

СМЕШНО ВОТ ЧТО: разнообразные Матеуши Моравецкие и Анналены Бербок беспрерывно выступают на тему необходимости всему мировому сообществу сплотиться и решительно заморозить "Северный поток — 2".

Если кто не знает, Моравецкий — премьер Польши, а Анналена — министр иностранных дел ФРГ, желающая в угоду Госдепартаменту США подгадить собственной стране. Для нынешнего Запада это совершенно естественно: стран нет, существуют лишь корпорации — так же, как не существует рас и полов — для них это всё мракобесие.

Но пока они витийствовали, цена на газ выросла в 8–10 раз. И именно благодаря позиции Еврокомиссии, а также тотальному переходу на спотовые контракты.

СП-2 — проект совместный. "Газпром" в нём лишь один из участников, но при этом "Газпром" потратил на трубопровод 10 млрд долл.

Благодаря новым ценам на газ "Газпром" заработал около 40 млрд долл., что более чем вдвое выше прибыли 2020 года. Таким образом, корпорация не просто окулила расходы на СП-2, а дополнительно заработала 100% прибыли. Поэтому сертифицируют Nord Stream или нет — нам сегодня это как берёза танкисту: мы получаем свою прибыль в любом случае, причём огромную. Возможно, пока даже лучше, что новый газопровод не начнёт работу.

Но это ещё не всё. Дело в том, что в своё время активизацию СП-2 меняли на прокачку газа через старый унылый трубопровод Уренгой — Помары — Ужгород (строительство которого в своё время курировал мой дед Алексей Ива-

Николай СОРОКИН «ПРИВЯЗАТЬ ТУРКА»

Перспективы и выгоды нового газопровода

нович Сорокин лично, и тогда этот проект был передовым). Мол, хотите прокачивать газ через СП-2, будьте любезны не меньше прокачивать через прекрасную и восхитительно незалежную республику. Хорошо, но Анналена нам отрезает второй Северный поток. Следовательно, никаких обязательств по транзиту через Великую и Независимую мы более не имеем.

Что в итоге? Газа мало, цены фантастические, к нам текут миллиарды, Украина в известном месте, причём давно (кроме олигархата, конечно). Мы зарабатываем колоссальные деньги и потихонечку забираем регионы, по недоразумению входящие в состав известной страны. А ведь, похоже, так и будет...

А ведь в этой стране, представьте себе, проживают наши соотечественники. Кто-то думает, что на Украине живут украинцы, а это не так: на Украине живут русские, просто некоторые из них осознают свою идентичность, а некоторые её отрицают. А кое-кто делает вид, что отрицает, хотя прекрасно осознаёт, но ему так нужно для освоения средств.

Был в сотнях украинских семей. Ни одного случая общения внутри дома на мове. Все гово-

рят на нормальном русском языке. Хотя это, конечно, ничего не доказывает — и Чубайс говорит по-русски.

Но это очевидные вещи. А теперь перейдём к фактам не столь выпуклым. Если "Газпром" отказывается от украинского транзита — а его вынудят это сделать в случае блокировки СП-2, — то необходимо будет как-то обеспечивать законтрактованные через Украину поставки. Наравишь до каких угодно цифр давление в уже существующих газопроводах небезопасно, о чём недавно говорил и президент Путин. А стало быть, придётся строить новые ветки.

Где их строить? Очевидно, что северные маршруты не подходят: санкции, евробюрократия, бешеное давление Конгресса и прочая волокута.

Таким образом, рассматриваются только варианты южные. Их ровно два: либо Турция, либо демократическая Болгария. Демократическая Болгария не подходит по той же причине, что и северные маршруты, эта страна находится под внешним управлением США.

Следовательно, остаётся авторитарная Турция. Но Турция и так является основным хабом, "Голубой" и "Турецкий" потоки, каждый по двум

своим веткам, уже давно и успешно перекачивают ямальский газ. А теперь придётся ввести ещё как минимум две.

Официальный прогноз потребления газа в Турции на 2021 год, опубликованный Советом по регулированию энергорынка Турции (EPDK) в начале года, составляет 50,865 млрд (в 2020 году республика использовала 47,968 млрд) кубометров "голубого золота". За 7 месяцев 2021 года потребление выросло на 14% — до 31 млрд "кубов".

Пересчитанные в доллары кубометры дают нам следующую картину: турецкий импорт на 23% состоит из российского газа. Теперь представим, что мы передовыми темпами построили "Турецкий поток-2" и удвоили поставки. Это будет означать, что турецкий газовый импорт будут чуть ли не на половину составлять поставки из России. Понятно, что основная часть — транзит, но это ничего не меняет в сущности, поскольку Турция имеет маржу с транзита.

И тут возникает заковыка. Какие ещё страны имеют в структуре торгового оборота половину импорта лишь от одного резидента? Давайте-ка вспомним. Например, Мексика — от США, Папуа—Новая Гвинея — от Австралии. Белоруссия

от России не в счёт, это единый народнохозяйственный комплекс, просто так получилось, что мы временно зовёмся разными государствами. В советское время Монголия импортировала из СССР до 90% товаров.

Вы понимаете, к чему я клоню. Государства с 50%-ным уровнем привязки к единственному экспортеру — это фактически зависимые образования. Хотя они или не хотят, смиряются их элиты с этим или нет, понимают или не понимают, — в данном случае это вообще не имеет значения.

Примеры? Их тысячи. Приведу два. Япония, в 1930-х годах подсев на американскую нефтянку, угробила экономике и проиграла войну той же Америке. Правда, и мы в этой войне участвовали. Но если бы нас не было, янки бы всё равно через год-два дожали императора. Несопоставимые экономики.

И Советский Союз в своё время прильнул к американско-канадскому зерну, хотя доля в импорте была всего 1,5%, речь ни о чём крупном вообще не шла.

Великий экономист Рыбинский, исследователь различных аспектов торгового оборота, написал, что, подсев на импорт, экономика склопывается. Это, конечно, не совсем так, есть ряд исключений, но в целом импорт делает экономику ограниченной, колониальной.

Турция рано или поздно, независимо от наличия или отсутствия Эрдогана, станет нашим придатком. Это неизбежно, что бы что ни говорил. Невозможно при такой структуре торгового оборота оставаться независимой страной.

Чувствуете логику? Всё последовательно. Всему своё время.

Сергей АНУРЕЕВ ПОИСК КРАЙНИХ

Пузырь акций и внешняя политика США

Окончание. Начало — на стр. 1

ДЛЯ РЕЗКОГО восстановления рынка акций потребовались триллионные вливания за счёт дефицита бюджета и скачка государственного долга. Рынок акций уже в августе прошлого года полностью восстановился от мартовского провала, а по итогам всего 2020 года даже вырос на 17%. Вроде казалось, что Трамп молодец.

Однако большинству стала очевидна огромная цена такого "восстановления" в виде потенциала повторения нулевого экономического роста времён Обамы, названного Великой рецессией. Обама все восемь лет работал с последствиями краха рынков акций 2001 и 2008 года, точнее, нормализовывал бюджетный дефицит путём постепенного сворачивания бюджетных стимулов, принятых после тех крахов.

И кто же, как не Байден, который был вторым после Обамы во время той самой Великой рецессии, лучше всех справится с проблемами? Популярным даже был тезис про фактически третий срок Обамы под видом Байдена. Только есть важнейшее различие между началом президентства Обамы и Байдена: первый получил фондовый рынок на дне с потенциалом восстановления, а второй — на пике после трамповской катастрофы рынка бюджетными деньгами.

Более того, вместо повторной коррекции и "списания" проблем на ошибки предшественника Байден повторяет ошибку Трампа и продолжает накачивать фондовый рынок бюджетными деньгами. В результате за 2021 год, если брать котировки акций на 15 декабря, рынок показывает рост на 25%. Теперь фондовый рынок примерно в два раза выше фундаментальных показателей прибыли.

ПРИБЫЛЬ И ИНФЛЯЦИЯ КАК ФУНДАМЕНТ РЫНКА АКЦИЙ США

Котировки акций в первую очередь зависят от прибыли эмитентов этих акций, из которой платятся дивиденды, в идеале окупающие вложения в эти акции. Можно заработать на росте цен акций, купив дешевле и продав дороже, но этот рост всё равно основан на оценке перспектив роста прибыли в будущем. Поэтому популярно сравнение двух графиков — прибыли корпораций и индекса акций. Отрыв второго сильно вверх от первого означает перегрев рынка и ожидание спада, и, наоборот, провал второго ниже первого — возможность выкупа акций на дне и зарабатывания на росте.

"Совершенно случайно" показатель индекса акций крупнейших американских корпораций S&P500 численно близок с показателем совокупных прибылей американских корпораций. Хотя индекс измеряется в тысячах пунктов, а прибыли — в миллиардах долларов, но прибыль без шестизначных сопоставима с индексом. Индекс акций и совокупные прибыли совпадали идеально в 1989 году после восстановления от краха октября 1987 года и в преддверии проблем с дальнейшим ростом, затем совпадение наблюдалось в 2003 и 2013 годах — в переломных моментах рынка акций после посткризисного восстановления при переходе в стадию перегрева.

Долгосрочно нормальным является доходность фондового рынка примерно на 6% выше доходности государственных облигаций. Дивидендная доходность акций примерно равна доходности по государственным облигациям, а доходность сверх государственных облигаций складывается за счёт роста коти-

ровок акций. Каноническое объяснение роста цен акций заключается в больших рисках вложений в акции и компенсации инвесторам таких рисков.

Другое объяснение связывает рост цен акций крупнейших американских корпораций с разумной инфляцией. Эти корпорации, формирующие индексы акций, являются крупнейшими же игроками или даже монополистами в своих отраслях. Олигопольное или монопольное положение позволяет поднимать цены своих товаров и услуг, удерживать издержки от опережающего роста и так наращивать прибыль. Но открытая, значительная и длительная инфляция разбалансирует экономику в целом, поэтому именно с такой инфляцией борется государство.

Только в упрощённых учебниках макроэкономики пишут об управлении потребительской инфляцией путём повышения процентной ставки центробанков. Разумеется, эпизоды совпадения роста ставки и сокращения инфляции есть, но чаще есть совпадения роста ставки и продолжения повышенной инфляции в течение пары лет. Инфляция затем сокращается, но уже после обвала фондового рынка, точнее, из-за вызываемой этим обвалом рецессии.

В новейшей истории американской экономики есть только один эпизод сильного роста ставки ФРС и сокращения инфляции с 15 до 3% — это 1981–83 годы. Хотя многие связывают то падение инфляции с длительной рецессией американской экономики, которая была хуже рецессии 2008–09 годов, а главное — с разрешением последствий нефтяного шока 1979 года.

Повышение ставки ФРС в 1988–89 годах совпало с продолжением инфляции вплоть до 1992 года, которая доходила до 6%. Инфляция тогда была категорически необходима фондовому рынку, который испытал крупный обвал в октябре 1987 года, затем быстро восстановился, но не мог нащупать ориентиры для дальнейшего роста.

Следующий период многолетнего умеренного нарастания инфляции и процентной ставки пришёлся на 1998–2000 годы, и также был необходим для продления бума фондового рынка.

Третий в описываемой череде эпизод пришёлся на 2005–07 годы, когда вновь инфляция правила бал, повышение процентной ставки было постепенным и длительным, а фондовый рынок необходимо было загнать как можно выше.

Для роста рынка акций США в 2021 году была категорически необходима повышенная инфляция по образцу трёх представленных примеров, поскольку квидное падение прибыли II квартала 2020 года было полностью восстановлено в том же году, и уже за III квартал 2020 года прибыль составила 2,1 трлн долл., в сравнении с прибылью за I квартал 2019 года в 1,9 трлн долл. За III квартал 2021 года прибыль составила 2,7 трлн долл., что на 28% больше прибыли годом ранее и даже немного превышает складывающийся за 2021 год прирост фондового рынка. Однако индекс акций по-прежнему остаётся вдвое выше фундаментальных показателей прибыли.

Ситуация в США последних лет напоминает ситуацию в 1984–91 годах. Агрессивная рейгановка привела к успеху в середине 1980-х годов и вызвала эфемерию фондового рынка. Отличие от агрессивных торговых войн Трампа заключается лишь в стартовых условиях высокой тогда и низкой недавно инфляции. Скачок фондового рынка середины 1980-х годов закончился крахом фондо-

Автор — доктор экономических наук, профессор департамента Общественных финансов Финансового университета

вого рынка в октябре 1987 года, которые по амплитуде и отскоку очень похожи на динамику индексов акций в годы Трампа, особенно в марте — августе 2020 года. Затем в обоих периодах последовал неуверенный рост фондового рынка, для поддержки которого в рассматриваемых периодах потребовался всплеск инфляции в течение пары лет.

Закончился рассматриваемый исторический период в 1991–92 годах бюджетным кризисом, рецессией, Первой войной в Заливе и единственным сроком Буша-старшего. Следует отметить, что президентство Трампа очень похоже на второй срок Рейгана, а президентство Байдена — на единственный срок Буша-старшего. Направиваются также некоторые аналогии: президентство Буша-младшего могло быть компенсацией за заслуги его отца и для повторения войны в Заливе, а Байдена — компенсацией и попыткой повторить его усилия при Обаме.

ЕСЛИ ИНФЛЯЦИЯ НЕ РАБОТАЕТ, НУЖНО НЕТИПИЧНОЕ СОБЫТИЕ

Скачок инфляции не может двигать фондовый рынок вверх много лет, поскольку происходит разбалансировка экономики в целом. Если рынок акций находится на пике очевидного перегрева и инфляция длится несколько лет, разбалансировка экономики грозит рецессией и провоцирует коррекцию фондового рынка. Во время такой коррекции обычно ищут повод и назначают крайних, на кого можно списать огромные убытки банков, пенсионных фондов и рядовых инвесторов.

В мемуарах крупных банкиров в качестве поводов для коррекций указано много странных событий, но главное, чтобы они были яркими и нетипичными. Эти события отвлекают внимание многочисленных рядовых инвесторов и многих якобы профессиональных игроков. Такое событие должно идти вразрез с накопленным опытом интерпретации и стратегиями игры на фондовом рынке, чтобы вызвать замешательство.

Обвал рынка акций октября 1987 года был вроде как вызван сбоями в программном обеспечении — предтечи современных сложных систем торговых роботов. Заметная коррекция американского фондового рынка в 1998 году была связана с российским финансовым кризисом, точнее, с банкротством крупнейшего тогда хедж-фонда Long Term Capital Management. Но самым нетипичным событием, безусловно, стал ковид, вызвавший обвал рынка акций в марте 2020 года.

Самыми яркими "назначенными" виновниками краха фондового рынка стали Бен Бернанке и Буш-младший. Главу ФРС Бернанке обвиняли в слишком быстром повышении процентной ставки ФРС, хотя с выхода повышенной ставки на плато в сентябре 2006 года до острой фазы кризиса 2008 года прошло два года. К концу второго президентского срока Буш-младший считался худшим американским президентом, и его умственные способности обсуждались не меньше памяти Байдена. Хотя до того Буш выиграл вторую президентскую кампанию очень убедительно, экономика при нём росла лучше, а госдолг рос меньше по сравнению с Обамой и Трампом.

Часто поводами для большого падения фондового рынка США становились внешние конфликты, особенно вокруг нефти. Теоретичи макроэкономики счи-

Операция «Буря в пустыне» (1990–1991 г.). Падение американского фондового рынка почти всегда сопровождалось военными действиями в той или иной точке мира.

тают, что рецессия и падение фондового рынка США в 1981–82 годах была связана с повышением процентной ставки ФРС. Однако триггером тех событий стала Иранская революция 1979 года и второе нефтяное эмбарго, адаптация к которым завершилась в 1983 году, после чего начался подъём фондового рынка. (Кстати, текущие рекорды цены на газ в Европе начинают напоминать нефтяные шоки 1973 и 1979 годов).

Первая война в Персидском заливе в январе 1991 года вызвала падение американского фондового рынка вполвину от рекордных падений октября 1987 года и марта 2020 года. Во время второй войны в Персидском заливе 2003 года американский фондовый рынок вновь вернулся на дно 2001 и 2002 годов.

Показательным в плане нетипичных событий для краха фондового рынка стал 2008 год. До того уже полтора года ждали рецессию и обвал фондового рынка, а их не произошло. Фондовый рынок достиг пика того десятилетия в августе 2007 года, затем была значительная коррекция в октябре 2007 года, но её быстро залили умеренными бюджетными стимулами. Рынок восстанавливался до мая 2008 года, даже несмотря на фактическое банкротство одного из крупнейших банков Bear Stearns в марте 2008 года.

Только в начале августа 2008 года рынок начинает уходить в штопор с потерей без малого половины стоимости акций к февралю 2009 года. Вспомним, что 7 августа начался грузино-осетинский конфликт, а 8 августа открылись Олимпийские игры в Пекине — впервые в Китае и с грандиозным размахом. Эти два нетипичных события оттянули на себя внимание политиков и рядовых инвесторов.

В 2009–2013 годах линия графика индекса S&P500 лежала значимо ниже линии квартальных прибылей американских корпораций. В январе 2014 года фондовый рынок США завершил восстановление и рост после кризиса 2008 года, и в I и II кварталах 2014 года эти два графика выровнялись. Затем квартальные прибыли начали заметно падать, а индекс акций удерживался от падения. Разрыв в графиках увеличивался, став триггером болезненных коррекций индекса акций S&P500. Те события в официальной истории американского

фондового рынка получили название "Распродажа 2015–16 годов". Только трампономика вернула фондовый рынок на траекторию нового витка роста и отрыва от фундаментальных значений.

Фондовый рынок в принципе не может долго находиться в горизонтальном положении, поскольку рост сменяется падением и наоборот. Прибыли американских корпораций падали в IV квартале 2014 года и весь 2015 год, а наиболее популярными тогда являлись прогнозы краха мировой экономики подобно 2008 году. В конце 2014 года произошла девальвация рубля и многих валют сырьевых стран, также произошла коррекция фондового рынка Китая и других стран Юго-Восточной Азии.

Формальными внешнеполитическими триггерами прекращения роста фондового рынка США в 2014 году стали события на Востоке Украины и вокруг островов в Южно-Китайском море. В 2016 году, в завершение трёхлетнего периода попыток вызвать дальнейший рост рынка акций США, точнее, периода коррекций и распродаж, произошёл Brexit с риторикой начала конца Евросоюза. Эти внешние для США политические события стали прикрытием проблем на фондовом рынке и в экономике в целом.

АМЕРИКАНСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК ДОЛЖЕН УПАСТЬ В 2022 ГОДУ САМ

В завершение следует преломить изложенное выше на ситуацию конца 2021 года и перспективы на 2022 год. Следует повторить, что на конец 2021 года котировки акций крупнейших американских корпораций вдвое выше фундаментальных показателей их прибыли. Инфляционный скачок 2021 года помог увеличить прибыли и оправдать рост стоимости акций этого года, но инфляция традиционно прелюдует перегрев рынка акций только на полтора — два года.

Рынку акций США нужны новые яркие события в оправдание предстоящей значительной коррекции. Многие инвесторы неплохо заработали на коррекции марта 2020 года и с нетерпением ждут очередной большой игры. Именно для этого американские СМИ и отдельные политики по привычке ищут точки на-

пряжённости за границами самих США, избегая сложных гипотез и прогнозных моделей и какой-либо новизны, а просто экстраполируя яркие внешнеполитические события недавнего прошлого.

Первым таким упрощением американских СМИ стало обсуждение возможного присоединения Тайваня к материковому Китаю. Об этом активно говорили с конца лета, а примерный пик этого обсуждения совпал с умеренной коррекцией американского фондового рынка в сентябре текущего года на 5%. Но руководство КНР помнит урок официальной американской версии уханского происхождения коронавируса и попытки видных американских политиков предьявить Китаю счёт на триллионы долларов за коррекцию американского фондового рынка и бюджетную поддержку экономики, а потому не пошло по навязываемому тайваньскому сценарию.

Вторым упрощением американских политиков и журналистов является нагнетание напряжённости на белорусско-польской границе и затем на российско-украинской границе. Даже если на границе собралась всего тысяча мигрантов, а по другим направлениям в страны Евросоюза их попадает значительно больше, всё равно это делают важным инфоповодом. Мнимому сосредоточению российских войск на границе с Украиной можно даже попытаться подыграть с помощью американских военных кораблей или самолётов вблизи наших границ либо даже американских танков в Эстонии в паре сотен километров от Петербурга. Но Россия отказывается способствовать руководству США в коррекции их фондового рынка.

Отказ Китая и затем России выступить в роли триггеров завала перегретого американского фондового рынка не снимает с повестки дня ожидание коррекции этого рынка в 2022 году. Американцы продолжат поиски того, кого бы можно было назначить виноватым за фундаментальные перекосы своей экономики. Внешнеполитическая сдержанность России и Китая ставит американское руководство в трудную позицию необходимости признать собственную ответственность. Сейчас у России ресурс времени и запас прочности экономики больше, чем у США, а в период дна американского рынка акций вести переговоры с заокеанскими "партнёрами" будет более продуктивно.

Поварнин Сергей. Как читать книги. — М.: Наше Завтра, 2022. — 60 с.

Поварнин Сергей. Искусство спора. О теории и практике спора. — М.: Наше Завтра, 2022. — 104 с.

Работы выдающегося русского и советского логика, профессора Сергея Иннокентьевича Поварнина (1870–1952), посвящённые проблемам образования и общения, за фактически столетие, прошедшее с момента их первого выхода в свет, ничуть не утратили своей актуальности, а потому переиздаются снова и снова. Как "Диалоги" Платона или "Логика" Аристотеля. Или таблица умножения. И об этих небольших книжечках, почти брошюрах, сказано уже больше, чем написано в них самим автором. А там удачно сошлось очень многое: и энциклопедическая образованность С.И. Поварнина, и логика его мышления, позволяющая простыми словами объяснить даже очень сложные вопросы, и время написания (годы Гражданской войны, когда советская власть начала заниматься грамотностью населения страны, а также методами ведения дискуссии: ей нужно было убедить общество, все народы нашей страны, и, прежде всего, русский народ, в своей правоте, а шашки с пулемётами здесь — не самый лучший помощник; "белые" проиграли "красным" не потому, что их было меньше, или у них было хуже оружие, а потому что им перестали доверять).

В качестве примера можно привести начало первой главы из "Как читать книги".

1. Бесхозяйственное чтение.

Как мы обычно не читаем книги? Так, "как читается". Так, как подказывают наше настроение, наши психические свойства, сложившиеся навыки, внешние обстоятельства.

Каждетя нам, что читаем неплохо. А между тем это по большей части ошибка. Говорят, бывает у певцов и "от природы поставленный голос". Но это редкое исключение. Обычно приходится голос "ставить". Так же точно бывает иногда стихийно сложившееся правильное чтение. Но это тоже очень редко. Обычно не чтение страдает очень многими недостатками, а иногда оно из рук вошло плохо. Такое чтение может быть не только не полезно, но и вредно.

2. Вредное чтение.

Плохое чтение вредно уже, прежде всего, потому, что лишает той огромной пользы, которую даёт хорошее чтение. Но оно может принести и другой вред. Можно рассматривать чтение с двух сторон: что читать и как читать. И в обоих этих отношениях чтение может быть вредным.

Несомненно, есть дрянные книги, приносящие огромный вред... Но и самый способ чтения тоже может принести вред — вред и телесный, и душевный... Плохое чтение очень способствует выработке двух нежелательных типов людей: фразёра и "человека с кашей в голове". Фразёром называю того, кто любит говорить "громкие слова", между тем как в душе его этим словам нет соответствия. Мысли, чувства, связанные с ними, ему на самом деле глубоко безразличны. Его жизнь и поступки часто определяют совершенно противоположными "настоящими" его мыслями и чувствами.

У человека с "кашей в голове" надёрганы отовсюду разные отрывки знаний. И все они без связи друг с другом (или в совершенно фантастической "связи"), без системы, плохо понятые и совершенно непереваренные".

Не правда ли, всё здесь абсолютно просто и понятно? Как понятно и то, что с тех пор в данном отношении мало что изменилось, — хотя наши современники, особенно дети и молодёжь, вообще массово отыкают от чтения книг, которые им заменяет интернет, на 95% заполненный аудио- и видеоинформацией. Поэтому всеобщая "каша в головах", похоже, стала теперь ещё более объёмной, жидкой и протухшей.

Но сами по себе знания — это лишь база, лишь общее смысловое поле для общения, для коммуникаций между людьми. Ведь в процессе чтения авторы читаемых текстов имеют статус, категорически отличный от статуса читателей, их коммуникация между собой носит односторонний характер трансляции, даже если читатель с чем-то не согласен, делает пометки и т.д. А вот спор, дискуссия — это уже принципиально иной режим коммуникации, в котором "здесь и сейчас" взаимодействуют минимум два личных смысловых поля (чаще всего — больше), и у этого режима — совершенно иное пространство и система координат, чем у режима чтения.

"Правильно читать" ещё не означает "правильно спорить", не нельзя "правильно спорить", не научившись "правильно читать", — поэтому и не случайно, что автор пришёл к тому, "Как читать книги" (1924) от "Искусства спора" (1918). Удивительно, что до сих пор две эти работы, фундаментальные для концепции "практической логики" Сергея Иннокентьевича Поварнина и оказавшие важное, хотя и не слишком афишируемое влияние на отечественную философию, логику и культурологию, до сих пор не выходили отдельным изданием с необходимыми комментариями (двутомное собрание сочинений автора, вышедшее в 2015–2016 годы, здесь "не в счёт"). Видимо, это ещё впереди.

